

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Нѣсколько словъ о пастырскихъ собраніяхъ.

На періодическія собранія духовенства возлагаются большія надежды. Они только дадутъ возможность духовенству сплотиться, высказаться, найти взаимную поддержку и выйти общими силами изъ того состоянія инертности и застоя, въ которыхъ находится въ настоящее время приходская жизнь. Да и гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, священникъ, въ особенности у насъ въ Сибири, заброшенный куда нибудь на край свѣта, въ какой нибудь медвѣжій край, на Чуну, на Усь, въ Туруханскъ, гдѣ онъ, отдѣленный отъ всего міра на сотню верстъ, куда почта приходитъ только разъ въ мѣсяць, иногда даже и менѣе, гдѣ онъ можетъ почерпнуть силы для энергичной работы, кому онъ повѣдаетъ свои думы, съ кѣмъ онъ раздѣлитъ свои радости и печали? А затѣмъ, у каждаго изъ священниковъ, въ особенности изъ молодыхъ, накапливается такая масса, такъ называемыхъ, недоумѣнныхъ вопросовъ, что нѣтъ рѣшительно никакой возможности одному разобраться въ нихъ, а къ кому обратиться за разрѣшеніемъ такихъ вопросовъ — неизвѣстно. А если и рѣшишься къ кому либо изъ болѣе опытныхъ священниковъ обратиться съ подобнымъ вопросомъ, то еще сомнѣваешься, какъ то онъ отнесется къ тебѣ. Мнѣ самому нѣсколько разъ приходилось обращаться съ такими вопросами къ нѣкоторымъ лицамъ и что же? Одни говорили: „А, чепуха! Да какъ нибудь сдѣлали и ладно“, другіе: „а Богъ ее знаетъ“, третьи просто ничего не отвѣчали и переводили разговоръ на другія темы и все-го чаще на какія нибудь сплетни и кляузы или просто на „переливаніе изъ пустого въ порожнее“, какъ говорится. Не къ кому обратиться, никто не хочетъ отвѣтить, никому нѣтъ до тебя никакого дѣла! Но это бы еще хорошо, а бываетъ и хуже. Просто на просто просмѣютъ человѣка, дескать, даже и этого то не

знаете, — а какъ коннесь, оказывается, онъ и самъ-то не знаетъ этого и смѣется только потому, что не хочетъ показать своего собственнаго незнанія. Человѣкъ знающій, умный никогда не позволить себѣ посмѣяться надъ тѣмъ, кто обращается къ нему, какъ къ старшему, за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній, а, наоборотъ, приметъ живое участіе, разъяснить все по мѣрѣ своихъ силъ, знаній, опыта, каковы бы ни были заданные ему вопросы, хотя бы даже и “дѣтскіе“ на взглядъ опытнаго священника, но отвѣта на которые ни какъ не можетъ добиться вопрошающій. Вопросы могутъ быть самые разнообразныя, отъ богословско-философскихъ до формально канцелярскихъ включительно. Иной, конечно, изъ только что поступившихъ въ приходъ прямо съ семинарской скамьи, не знаетъ, какъ написать, напр., „свѣдѣнія къ Всеподданныйшему отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Синода“, никакихъ руководствъ нѣтъ, не гдѣ, однимъ словомъ, отыскать формы, не знаетъ, что именно тутъ пишется, обращается къ тому священнику, къ другому, къ третьему и все слышитъ одинъ отвѣтъ: „а, чепуха, и этого даже не знаете, сдѣлали какъ нибудь — и ладно“. Положеніе не изъ пріятныхъ. Поэтому-то я до сихъ поръ съ благодарностью, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія, съ любовью вспоминаю незабвеннаго Ивана Константиновича Кожевникова, который изъ Франціи, Швейцаріи писалъ мнѣ и разрѣшалъ мои сомнѣнія и недоумѣнія, разсѣивалъ мои опасенія, вливалъ свѣжую струю бодрости и за двѣ недѣли до смерти написалъ свое послѣднее письмо. И еще невольно съ чувствомъ глубокой благодарности вспомнишь пять-шесть лицъ, которые, слава Богу, и до сихъ поръ здравствуютъ, а... остальные?

Нѣтъ, если мы желаемъ возрожденія прихода, желаемъ расцвѣта религіозной жизни, — мы должны отбросить это: „а, чепуха“, мы должны помогать другъ другу, находиться въ тѣсномъ общеніи: „въ единеніи сила“. Только при этомъ тѣсномъ пастырскомъ единеніи, при любовномъ отношеніи другъ къ другу, при наличности горячей готовности помочь другъ другу во всемъ, что

его терзаетъ, мучить, не даетъ ему покоя, только при такомъ условіи наша работа будетъ спориться, нашъ авторитетъ подыметъ, наше вліяніе усилится. Доброжелательное, любовное отношеніе другъ къ другу должно быть положено въ основу всего дѣла. иначе наши пастырскія собранія не достигнутъ цѣли и будутъ, пожалуй, даже лишней обузой.

„Недавно мнѣ пришлось быть на съѣздѣ причтовъ цѣлаго округа, пишетъ молодой священникъ въ Церк. Вѣстникѣ (№ 13). Вотъ робко, одинъ за другимъ, входятъ въ комнату „отцы и братія“, цѣлуются и стараются спрятаться въ какой небудь уголокъ. Стѣсненіе ужасное, какъ будто не свои „собратія“, а совершенно чужіе, совершенно не знакомые люди“. Получается что-то ужасное, невѣроятное! Собрались священники цѣлаго округа и не находятъ между собою ничего общаго, никакихъ общихъ интересовъ. Но, вѣдь, не можетъ же этого быть! Навѣрное, у каждого или, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ есть же, такъ называемые, „проклятые вопросы“. Почему же никто изъ нихъ не заикнется даже объ нихъ на этихъ съѣздахъ, не обмолвится ни однимъ словечкомъ? Да все потому, что всѣ они чужіе другъ другу, потому то они боятся другъ друга, каждый заботится о себѣ и только о себѣ. Нѣтъ между ними того, что составляетъ самое главное въ Церкви, нѣтъ — любви.

„По тому узнають всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 35), говорилъ Христосъ. А если мы не будемъ имѣть этой любви между собою, то какіе же мы ученики Христа? Смыслъ словъ Господа ясенъ. Если вы имѣете любовь между собою, то всѣ будутъ знать, что вы Мои ученики и, наоборотъ, если вы не имѣете любви между собою, не говоря уже о любви къ врагамъ, то хотя бы вы и называли сами себя Моими учениками, никто вамъ не повѣритъ, да вы во все и не будете Моими учениками, такъ какъ не исполняете того, что Я заповѣдалъ вамъ. Это съ одной стороны, а съ другой, какое же значеніе могутъ имѣть подобныя собранія пастырей, не свя-

занныхъ между собою никакими общими интересами, вмѣсто любви—питающихъ другъ къ другу ненависть, злобу, зависть или постыдное равнодушіе, когда каждый вопрошающій можетъ ждать отвѣта: „а, чепуха“?

Любовь между пастырями—это основа, фундаментъ всего зданія пастырскаго „дѣланія“. Очевидно, такимъ то именно характеромъ и отличаются собранія военнаго духовенства въ Петербургѣ, такъ что одинъ изъ военныхъ священниковъ, впервые присутствовавшій на этомъ собраніи, называетъ блаженными минуты такого взаимообщенія, говоритъ о томъ, какъ много энергіи и духовнаго оживленія можно вынести изъ подобныхъ собраній, съ радостью отмѣчаетъ открывающееся здѣсь братское сліяніе на почвѣ служенія общему дѣлу, начальника съ подчиненными, простоту, искренность и непринужденность отношеній въ собраніи (Церк. Вѣст. № 13.)

При такой постановкѣ дѣла, какой отличаются собранія военнаго доховенства въ Петербургѣ, а не подобныя описываемымъ „молодымъ священникомъ“ въ Церковномъ Вѣстникѣ, надежды, возлагаемая на пастырскія собранія, не грезы, не мечты и открытія такихъ собраній нужно желать и привѣтствовать и въ нашей епархіи и не только „городскихъ“, но и „сельскихъ“.

Въ своей статьѣ: „Пастырскія собранія“ (Енис. Епарх. Вѣд. № 7—1905 г.) г. А. К. говоритъ: „сельскія пастырскія собранія, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условій—*крайней разбросанности селеній*, пожалуй, въ настоящее время едва-ли и привьются въ Сибирскихъ епархіяхъ“. Причина, указываемая г. А. К.,—крайняя разбросанность селеній, довольно основательная. Дѣйствительно трудно, даже невозможно *часто* собираться въ одномъ пунктѣ всѣмъ священникамъ извѣстнаго района, но и только. Трудно собираться *часто*, но три, два, даже одинъ разъ въ годъ—вполнѣ возможно, тѣмъ болѣе, что почти ежегодно бывають благочинническіе сѣзды, куда собираются всѣ, или почти всѣ священники, діаконы и псаломщики благочинія. Почему бы сразу

послѣ благочинническаго сѣзда не устроить пастырское собраніе? Или почему бы не расширить „тѣсныя рамки хозяйственныхъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній“, въ которыя заключены всѣ наши сѣзды? Что пастырскія собранія, хотя бы и одинъ разъ въ годъ, будутъ имѣть большое значеніе для духовенства, въ этомъ, мнѣ кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Священникъ, высказавшійся на собраніи, любовно встрѣченный своими собратьями—пастырями, получившій разрѣшеніе такъ долго мучившихъ его вопросовъ—ужели онъ не признаетъ значенія этихъ собраній? Да онъ съ благодарностью будетъ вспоминать объ этомъ собраніи, да онъ на цѣлый годъ запасется бодростью и энергіей, онъ не будетъ чувствовать себя одинокимъ ни на Чувѣ, ни въ Туруханскѣ, какъ свѣтлаго праздника будетъ ждать слѣдующаго собранія и, повѣрьте, найдетъ время побывать на немъ.

Можно ли послѣ этого говорить, что пастырскія собранія сельскаго духовенства, хотя бы и одинъ разъ въ годъ, не будутъ имѣть никакого значенія? Нѣтъ! Нѣтъ и нѣтъ! У насъ въ настоящее тревожное время накопилась такая масса самыхъ всевозможныхъ вопросовъ, что выяснить ихъ, разобраться въ нихъ—необходимо. Встрѣтить теперь священника, не читающаго какой либо газеты,—анахронизмъ. Всякій что либо выписываетъ, что либо читаетъ, интересуется и тѣмъ, и другимъ, а въ нынѣшнихъ газетахъ распространяется такая масса всевозможныхъ сенсационныхъ слуховъ, новыхъ взглядовъ, что необходимо разобраться во всемъ этомъ, свѣтить все это съ религіозной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія евангельской для пользы самихъ же пастырей.

Св. І. Г. Благодатовъ.

С. Устьянское.

30 Апрѣля 1905 г.
